

ИТАК, ОПЕРЕТТА,

ИЛИ СЕРЬЕЗНЫЙ РАЗГОВОР О ВЕСЕЛОМ ЖАНРЕ

Гастроли Новосибирского
государственного театра
музыкальной комедии
в Алма-Ате

В ЧЕМ же притягательность, удивительная прелесть, завораживающая сила музыкальной комедии, этого любимого народом вида (все чаще именно так стали именовать оперетту театральные критики) искусства?

Ответ на данный вопрос во всей полноте нюансов дает с большим успехом гастролирующий в Алма-Ате Новосибирский государственный театр музыкальной комедии, в репертуаре которого — оперетты советских, зарубежных композиторов.

ШЕСТНАДЦАТЬ спектаклей привезли новосибирцы в Алма-Ату. И вновь мы слышим дорожке нашему слуху, эстетической памяти, полные лирического очарования каллиманские мелодии («Фаняки Монмартра», «Сильва»), волшебную музыку Легара («Веселая вдова»), чарующие звуки штраусовских вальсов («Летучая мышь», «Цыганский барон») любимые зрителями оперетты советских композиторов Ю. Милютин «Девяцкий переполох», О. Фельцмана «Тетка Чарльза», Е. Птичкина «Бабий бунт» и другие. Особое место в репертуаре гостей занимают комедий-пастихи по повести дурака Ленинской премии В. Шукшина «А поутру они проснулись...», а также музыкальная комедия по прозе В. Шукшина «Сладкая ягода».

Совершенно новой (и не только для Новосибирского театра музыкальной комедии) является разработка произвольной темы, оригинально решенной постановочным коллективом в деревенском музыкальном «Необыкновенный день на мизане Г. Гоберника».

Знакомство с актерскими индивидуальностями, режиссерскими работами и, главное, общим художественным колоритом труппы дают ответ на поставленный выше вопрос: чем дорога нам оперетта! Веселостью, добротой, красотой чувств, которые она дарит, особой, незабываемой праздничностью. И, конечно, возможностью наслаждаться сразу многим — словом, пастикой, музыкой.

Но лучше о своей профессии рассказывают сами режиссеры, актеры — люди, как правило, беззаветно преданные единственному, раз и навсегда избранному делу — жанру оперетты.

ПЕРЕД НАЧАЛОМ ОДНОГО ИЗ СПЕКТАКЛЕЙ МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ С ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ РЕЖИССЕРСКОЙ ЧАСТИ, ВЕДУЩИМИ АКТЕРАМИ ТЕАТРА, МОЛОДЕЖЬЮ, КОТОРЫМ ЗАДАЛИ ДВА ВОПРОСА: ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К ОПЕРЕТТЕ? В ЧЕМ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, СЕРЬЕЗНОСТЬ ЭТОГО ВЕСЕЛОГО ЖАНРА?

М. МИЛОВИДОВ, режиссер:

— СЧИТАЮ оперетту самым трудным, как, впрочем, и самым счастливым для себя открытием. Говорить именно так имея все основания: постановка «Необыкновенного дня» — мой режиссерский дебют на сцене театра музыкальной комедии. До этого я работал в драматической труппе. И вот, сравнивая, сопоставляя, прихожу к выводу: музыка придает тексту бесспорную выразительность, предоставляет равные права актерам дополнительной — притом безграничную возможность высказаться ярко, интригующе, во весь художественный голос. В оперетте в отношении собранно, особенно после постановки ответственного для всего коллектива гавтра, меня лично спектакля «Необыкновенный день». Согласитесь, сценическая разработка нового, в данном случае производственной ситуации да еще в оперетте, — задача не из легких.

Да, оперетта — искусство, искусство. Но, прежде всего, неожиданная характеристика для жанра — веселого, летящего воздушного жанра!

И по второму вопросу. Серьезность оперетты, конечно, не в том, а в том, что она заставляет смеяться, говорить о главных, животрепещущих проблемах сегодняшнего дня. Подтверждением тому — «А поутру они проснулись...», оперетта «Сладкая ягода» и другие.

Н. ЧЕРНОУСОВА:

— СОБСТВЕННО говоря, ни о чем другом, кроме оперетты, я не мечтала с самого детства, как и в студенческие годы. Мои педагоги по Новосибирской государственной консерватории настаивали на работе в оперном театре, где мне довелось защищать диплом, но взяла вверх тяга к тому, что стало смыслом всей моей жизни. Поначалу участие в музыкальном спектакле казалось делом легким, изысканным, грациозным. Но первая оценка всегда бывает поспешной. Как только актерский материал попал мне на руки, я ощутила всю его полноту, сложность, и даже тяжесть. Как вложить жизнь средствами веселого жанра в предложенный образ, как сделать его увлекательным, как, наконец, осмыслить заданные с позиций требований к современной оперетте! Поиски драматургического, музыкального, пластического решения подчас продолжались долго. Тем более, что занята я в классическом репертуаре, а он, как известно, предполагает иную игру, иной, чем в современных опереттах, художественный ход.

Серьезность музыкальной комедии видится мне в ее гражданственном начале, огромной воспитательной функции. Это относится в одинаковой степени как к классическим, так и к современным постановкам.

А. ЛАДЫЖЕНСКАЯ, заслуженная артистка РСФСР:

— ПОРОЙ театр кажется мне единственным домом, стены которого согреваются от асфических жизненных невзгод, огорчений. Все, буквально все забываешь, как только переступаешь родной порог. Только здесь и только в работе я нахожу полное творческое удовлетворение, как, впрочем, и ответы на какие-то нерешенные жизненные вопросы. Вот что такое для меня наш театр, а, следовательно, и оперетта — таково к ней мое отношение. Признательна случаю, благодаря которому ут уже шестнадцать лет я здесь. После окончания Новосибирской государственной консерватории меня пригласили участвовать в спектакле «Севастопольский вальс». Ставил его, кстати говоря, Борис Александрович Яблонский, ныне главный режиссер Театра оперы и балета имени Абая. Затем были оперетты «Белая акация», «Алые паруса», «18 лет и много-много других». Своей безоговорочной привязанностью к оперетте во многом обязана нашему уважаемому, ныне ушедшему из жизни талантливому режиссеру Анатолию Яковлевичу Мочалову.

Именно он развил во мне должное отношение к сущности, специфике современной оперетты, научил определять богатые границы и возможности синтетического жанра.

Теперь серьезно о веселом: оперетта развлекательна только по причине своей содержательности, она легка, эреллична, как одновременно и богата по мысли, впечатлениям. Давно прошли времена, когда под опереточной каскадной поименно записанное сценическое действие. Ныне понятие термина «каскад» объединяет четкий темпоритм спектакля, блистательное актерское исполнение, способность «называть и потрясти душу».

М. АВРОРСКАЯ:

— В ОБЩЕЙ сложности (вместе с оперными) спектаклем на сцене я вот уже тридцать лет. Не буду многословной — оперетту очень люблю. За что? За ее непохожесть на драму, оперу, за ее освежающую душу оптимизм, высокую духовность. В этом и состоит серьезность любимого всеми жанра.

Ю. ТАРАСЕВИЧ:

— В СКОМ театре музыкальной комедии начал трудиться почти с основания театра. За двадцать лет работы «отыграла» почти всю классику с ее главными ролями, был занят во многих опереттах советских композиторов, «Цыганский барон», «Прекрасная Елена», «Летучая мышь», «Си-

няя борода», «Сладкая ягода», «А поутру они проснулись...» и многие, многие другие спектакли оставили во мне неизгладимый творческий след. Но я не об этом. Сталкиваясь с различным сценическим материалом, я обратил внимание на драматургическое совершенство одних и текстовую схематичность других. Как обидно порой работать с пустыми, дешевыми переводами лишь из-за серьезной музыки. Впрочем, бывает и наоборот, что такое досадно. Нет, сегодняшняя музыкальная театр, как мне кажется, немалым без художественной органики музыки и литературы, решительного освоения лучших достижений современной драматургии, режиссуры, без поисков психологической глубины образов. Именно это триединство придает оперетте особую полифоничность как и индивидуальность звуча-

ния. К сожалению, идут еще на наших сценах мало выразительные музыкальные спектакли. Печально бывает, например, когда комическому персонажу applдируют лишь за его комичность, дешевый фарс, неоправданную веселость. Так и хочется спектакль с участием подобного героя назвать опереткой. Возможности, да и обязанности истинно опереточного жанра куда более многообразны и серьезны. Я говорю в данном случае о глубоком эмоциональном воздействии оперетты на умы и чувства зрителя, актерской изобретательности, должном художественном инерве спектакля. Воспитуем, беспокойном инерве, заставляющем думать, сопереживать и, конечно, смеяться.

Какжется, я ответил сразу на два вопроса. Интервью взяла **В. МАРЧЕНКО.** Фото В. Ваконкина.